

«Авиация и вся жизнь»

— так будет называться книга первого ректора Физтеха И.Ф.Петрова. Наконец-то она увидит свет (предположительно в середине года). Литературную запись воспоминаний сделал Владимир Николаевич Бычков — директор музея Н.Е.Жуковского. Отметим, что именно в этом музее собраны документы по истории ЦАГИ, начальником которого в свое время также был И.Ф.Петров. Статью В.Н.Бычкова о книге «Авиация и вся жизнь» читайте на третьей странице газеты.

■ **Светская хроника.** Вечером 31 марта в «двойке» прошел Второй уже, можно сказать, традиционный Первоапрельский SESSION, в котором приняли самое непосредственное участие как многочисленные физтеховские, так и немногочисленные долгоповские группы. Особо отметили зрители физтеховский «Метод контрастов» и его солиста, автора музыки и текста песен Александра Лашутина.

■ 30 марта в Главной физической представил свою новую программу СТЭМ ФОПФ. Концерт, как всегда, прошел с большим успехом. Сегодня СТЭМ отбывает в Одессу для участия в торжествах по поводу Дня физика.

■ «Физтех-песня» представляет не только Владимира Капгера — 4 апреля, но и Юрия Кукина — 10 апреля. Спешите на его концерт — у вас еще есть шанс (а может, уже и нет)! Билеты продаются в секторе учета к/о МФТИ, а по вторникам и четвергам с 19.00 до 22.00 — в клубе «Коллеги» (7 корпус).

■ В субботу по телевизору показали фильм о поездке группы студентов (среди которых были и наши) в США.

■ Новая дверь украсила порог комнаты отдыха ректора.

■ **Скандалная хроника.** Все чаще и чаще в последнее время срывают объявления с их законного места при входе в столовую. Очевидцы утверждают, что этим неблагородным делом занимаются технические работники столовой.

■ В аудиториях ГК катастрофически не хватает лампочек. Причина вполне очевидна. По крайней мере вилок в столовой нет по этой же причине.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА Московского физико-технического института

Выходит

с 1 сентября 1958 г.

Пятница, 6 апреля 1991 г.

№ 11 (1149)

Цена 5 коп.

АПРЕЛЬСКИЙ МАРШ

■ **Хроника кошмаров.** Поздно вечером 1 апреля в бассейне в женском душе обнаружен гроб, слава богу, пустой. Как он сюда попал — остается для всех страшной загадкой.

■ **Хроника ДНД.** В ночь с 31 марта на 1 апреля альпинисты предприняли традиционную попытку сделать надпись на «восьмерке». Дул сильный ветер. В ту ночь начальнику патруля ДНД, как впрочем и самому патрулю, не спалось. И вот в полночь был отдан приказ помешать альпинистам совершить восхождение на корпус-гигант. Далее произошло что-то непонятное, о чем мы писать не в состоянии; в общем, надпись сделать не удалось.

■ Вот, собственно, и все.

По «Неделе...» дежурил
Ю.КЛЕБАНОВ

Объявление

С 8 апреля в 315 ЛК начинают работать платная библиотека Лавки Книголюбов МФТИ. Вниманию читателей будут представлены наиболее интересные и дефицитные литературные произведения. Время работы:

Понедельник с 10 до 11

Вторник с 14 до 16

Среда с 13 до 14

Четверг с 14 до 15

Пятница с 19 до 20

Желаем вам приятно провести время с нашими книгами!

Внимание, конкурс!

Отделение «Физтех» Советско-Американского фонда «Культурная инициатива» объявляет конкурс на лучший эскиз эмблемы отделения. Победитель получит премию 500 рублей.

Торопитесь! Эскизы принимаются до 1 мая 1991 г. в 226 аудитории лабораторного корпуса, телефоны: 408-83-54, 6-08.

■ И опять столовая. На этот раз сосиски распродают прямо в «предбаннике», так что доступ к дефицитному продукту открыт, мягко говоря, не только сотрудникам и студентам института.

■ **Хроника международных связей.** К нам приехали англичане — филологи, 10 человек. Живут в Зюзино; к ним приставлена специальная группа девушек, которые им готовят. Цель визита англичан — языковая практика.

■ Состоялась очередная встреча студентов с преподавателями. На этот раз из Уэльского университета.

■ **Хроника «дня».** В клубе «Феникс» потолок продолжает рушиться. Один из обвалов произошел при показе фильма «Прощай, Эммануэль».

■ Недавно пьяный мужик просил меня пустить его на ночлег за чирик. Просьба мужика была рассмотрена, но после непродолжительной дискуссии отклонена.

■ Продолжается переселенческая кампания. В этом году в Зюзино она уже закончится в июне (а не, как обычно, в августе).

■ Недавно «верхи» произвели обход общежитий. Каких-либо нарушений со стороны кастелянши, комендантов и других представителей персонала обнаружено не было.

■ **Научная хроника.** 28 марта ученый совет не состоялся и был перенесен на следующий четверг в связи с тем, что ректор МФТИ Н.В.Карлов был занят в Верховном Совете.

■ 28 марта в Москве на митинге демократических сил были и физтехи.

■ **Спортивная хроника.** «Кванты» заняли первое место на соревнованиях по самбо. Поступайте на «Кванты!» (Переводитесь.)

■ **Учебная хроника.** В воскресенье состоялся очный зачет ЗФТШ. Как известно, в этом году он приравнивается к письменным вступительным экзаменам в МФТИ. Соответственно и требования существенно выше. Народу, между прочим, было много. (Что, кстати, способствовало наиболее быстрой продаже первоапрельского номера «За науку».)

■ **Хроника международных отношений.** Один из американцев, приехавших на Физтех, упал с лестницы в КПМ и сломал ногу. Бедняжка, если бы он знал, каково качество медицинского обслуживания в СССР, то наверняка был бы осторожней!

Сергей МОРЕЙНО,
выпускник МФТИ,

член

Союза писателей

Латвии.

Рисунки автора.

I

Так получилось, что три года назад я, родившийся и выросший в Москве и окончивший в ней школу и институт, перебрался в Латвию и остался жить в Риге, что называется, навсегда. Следуя традиции, по которой авторы научных и псевдонаучных статей выражают признательность и приносят благодарности во вводных разделах своих работ, выражу признательность упомянутому обстоятельству: благодаря ему я оказался свидетелем и даже участником события, чей удельный вес настолько велик, а освещенность настолько мала, что редакция предложила мне написать несколько страниц по этому поводу.

Я часто сталкивался с присущим людям определенного круга облегченным отношением к советской действительности а la журналист-международник, проистекающим из того, что человек думает: «Как только прижмет посильнее, так уеду» (речь, разумеется, идет не об отчаянном бегстве, а о стажировке или ответственной работе в районе наших стратегических интересов — где-нибудь в Кении или Индонезии), — хотя и до конца дней своих может прожить в Союзе, согреваемый этой мыслью и соответствующими учреждениями.

Благодаря сохранившемуся до наших дней крепостному праву вместе с получением в паспорт печати юрмальского горисполкома я сразу проникся всеми проблемами региона и избавился от облегченного отношения к местной действительности а la журналист-международник, сообразив, что и залив, каким бы грязным он ни был, и национальный вопрос, каким бы странным он ни казался, теперь навеки мои, и, что как только прижмет, деться будет некуда.

Уже потом (то есть, к стыду своему, задним числом) я узнал, что мой прадед происходил из юго-восточной Латвии, так называемой Витебской губернии, и являлся членом пароходного акционерного общества в Даугавпилсе. Стало быть,

...я не искал это место
в руки не брал и не трогал губами
сладкое место, пахучее тесто
жирной земли и подливки с грибами

я на него был когда-то натравлен
верьте—задолго до жизни—не верьте
двинской свинцовой водкой отравлен
к счастью — до смерти,

задолго до смерти

Очень удобно цитировать себя самого, ибо, с одной стороны, никто не призывает к ответственности за беспардонное использование чужих строк, а с другой, это позволяет как бы раздваиваться, деля

ПОПЫТКА НЕСТРОГОГО

пополам с alter ego ту самую ответственность.

Конечно же, январские события не имели бы и десятой доли их нынешнего значения, не будь они логическим завершением первого этапа процесса освобождения, нулевой цикл которого закончился к моменту моего переезда, а первый этап представляет собой шаг, сделанный людьми от сознания того, что они желают свободы, к сознанию того, что они этой свободы достойны.

Смешны попытки ряда депутатов, от А.Денисова до А.Собчака, дать объективную оценку ходу балтийского процесса. Любая реальная личность соткана из противоречий, и рассуждать более или менее объективно может лишь о высоте Останкинской башни, но отнюдь не о больных вопросах.

В осмыслении подобных материй не избежать предвзятости и предубежденности, и это хорошо, ибо свойственно человеку вообще, как существу эмоциональному. Разве что А.Д.Сахаров обладал способностью направлять свой взгляд прямо к цели, минуя эмоциональные росстани, однако и объектом его внимания был некий обобщенный человек, лишенный конкретных свойств.

Ему было все равно кто, скажем, в данный момент репрессирован — дворник или генерал, и «объективно» это действительно все равно, а «эмоционально» — нет. Здесь мы имеем дело со случаем «чистого интеллекта», когда разум, и разум светлый, гипертрофирован настолько, что заменяет собой оппia hupanup. Сама природа является, в какой-то мере, чистым интеллектом.

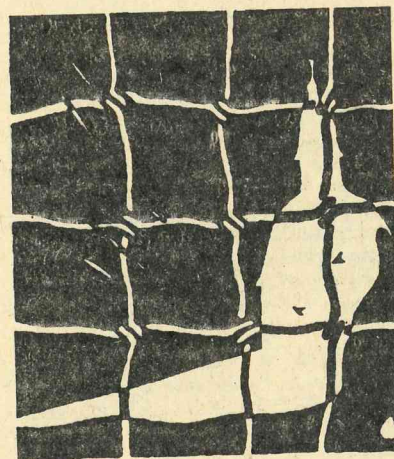
Человек же обыкновенный, живущий между двумя (действительными или мнимыми) полюсами, противоборство которых затрагивает, как ему кажется, основы его существования, внутренне всегда склоняется к одному из полюсов. Так, из выступлений Анатолия Собчака видно, что в целом он симпатизирует Балтии, но упорно скрывает свои симпатии; поэтому стоит им прорваться наружу, глава Ленсовета вспоминает о неконституционных актах (в то время как конституция, чья логика и неполна и противоречива, может служить лишь намеком на руководство к действию, но не правилами игры). Денисов же просто убежден, что здесь живут неумные люди, а ему, Денисову, явлена истина в последней инстанции, как ангел кусту.

Нужно мужество, чтобы признаться в поддержке какой-либо стороны, а не бегать от одного к другому, крича: «Я признаю ваши недостатки, но не могу заметить их достоинств». Короче говоря, нельзя сидеть между двух стульев. Впоследствии это наказывается, а честность некоторым образом вознаграждается: мы помним и Хлебникова, призывавшего разрушить «замки мирового торга», и Гумилева, расстрелянного за участие в контрреволюционном заговоре, а вот Волошин, стоявший над бездной и молившийся «за тех и за других», почти забыт.

Я сам тоже предубежден; я впервые попал в Латвию лет пятнадцать назад, и с тех пор меня не покидало ощущение

чужой страны. Со школьных лет я определил каким-то не поддающимся описанию чувством, что эти земли были оккупированы в сороковом году, и танцую от это печки.

будет долгий путь
которым пойду и я
вместе с жемайтами ливами и детьми
земель Высокого Тылля
растущего натошак
почти как птицы на юг
почти муравьи на север
почти под свист трубача
гарцующего на крыше
вот гляди
играет простая дудочка
мелодию тростника
из песенки о свободе
пожалуй в такие дни
лучше бежать за ней
куда бы ни повела
даже в реку

II

Наша история пропитана запахом гниющих и распадающихся империй, впрочем, как и благоуханием вновь рождающихся государств. Точно также историческая атмосфера пронизана настроениями соединения и разрыва, исхода и встречи. За тенденциями к интеграции или, напротив, к обособлению стоят, помимо корыстно-конкретных устремлений народов, иные — трансцендентальные — интересы. Пограничные миры то льнут к метрополиям, то, словно гонимые «центробежной» силой, бегут от них прочь, дробя материк на царства и княжества. Я совершенно убежден, что в отдельные эпохи красочность карты Европы имеет особый смысл и является не бедствием, а знамением.

Существует забавная точка зрения, согласно которой латыши, желающие отделиться, нарушают законы общественного развития. (Бедное тело, всплывающее под действием архимедовой силы и тем самым нарушающее закон тяготения!) Но ведь таких законов, в привычном понимании слова, и нет. Слишком мало

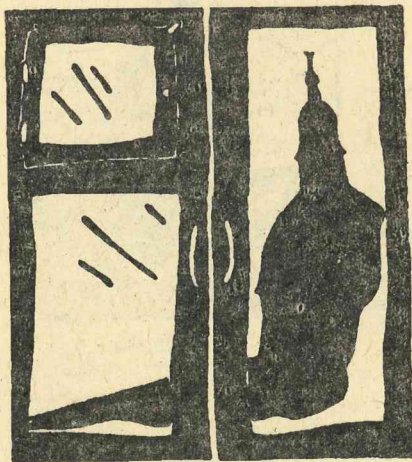
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

время наблюдения за родом людским, чтобы уверенно различать причины и следствия и выделить устойчивую повторяющуюся связь. Складывается впечатление, что провидение пока только опробует на нас свои задумки. Это вовсе не значит, что не существует общих тенденций развития человечества, однако они скорее угадываются, чем выводятся, скорее нащупываются, чем формулируются.

Замечателен адресуемый лидерам демократических движений упрек в том, что они, дескать, недостаточно сплотили свои народы перед принятием Деклараций о независимости. Коренное население рвануло вперед, приезжие назад, и, как результат, — противостояние. А как без этого, если пятьдесят лет смешивания в колбе двух активных компонентов не могут не привести к реакции. Вокруг чего спланировать двадцатилетнего русского, которому опостылело всякое total, но который понятия не имеет, с чем едят частную собственность, и семидесятилетнего латыша, у которого в свое время эту собственность скушали, и который согла-

простых. Что же можно было защитить в январской дымке, да еще таким странным способом — с противогазами вместо щитов, термосами вместо дубинок? Порой это называют внутренней свободой, реже — волей и еще реже — покоем. Главным поведенческим мотивом в те дни был мотив «от противного». Я полагаю, что подобно «Nichts» Мейстера Экхарта, производящему мир и людей, долженствующий от него же отречься, каждого из нас вел на Заячий остров, Домскую площадь или к башне Улброка страх не пойти, стыд сдать свою вечную душу в архив, даже не подозревая об этом, — пока сдавали другие.

В.В.Розанов писал в своей первой книге о «полном органе разума». У любого человека внутри спрятан инструмент сравнения — нечто вроде весов правды. Истина разлита среди несоизмеримых масштабов и концепций, противоречащих друг дружке, но в сокровенной глубине можно взвесить точки зрения и установить отсчет. Весы имеют обязательный допуск, так как точной истиной являются лишь тождества, тавтологии. В пределах величины допуска и проверяются нестрогие доказательства. Целан клал на чашу весов горя волосы возлюбленной: «Тяжесть оказывалась больше моей». Я швыряю на них все камни, брошенные в маленький огород у моря, против Латвии — белой девушки, отправляющей в небо четыре звезды, и стрелка не шелохнется...

сен на новый тоталитаризм, лишь бы почувствовать себя хозяином на родной земле?

Итак, желание учесть все нюансы политической конъюнктуры противоречит требованию подчиниться закону, грубому по своей природе. Время оказывается сильнее людей, и свершается то, что должно свершиться.

Я отнюдь не фаталист. Просто времена, навязывающие человеку свое выражение лица, не так уж редки. Например, культ личности делал постыдным сам факт бытия человеком (если, конечно, он не страдалец и не мученик), поскольку все творимое творилось людьми. («По-звериному воет людье», — писал О.Мандельштам.) Нынешние не из таких — жизнь обретает цену, но не прикрепляет к месту. Мы всюду чувствуем себя не у дел, нас все время куда-то влечет, границы приобретают прозрачность. В сложившейся ситуации как бы нет иного выхода и решения, кроме того, что осуществляется, ибо его освящает сама жизнь.

Сориентироваться в обстановке, выбрать путь и попутчиков — задача не из

Как вытянутое кольцо
пустынного сна лицо

будильник в петле тоски
мой комнатный арлекин

чьих цифр ни сбить ни спеть
что клонят как в дрему в смерть

чье сердце в сплошных углах
как комната в зеркалах

где чей-то осенний дух ждет
первых морозных мух

они появятся вдруг
как брошенный мстящий звук

как бешеная звезда
летающая в никуда

у счастья мое лицо
у горя мое лицо

у танка мое лицо
о вытянутое кольцо

январь-март 1991

«Авиация и вся жизнь»

С Иваном Федоровичем Петровым я начал работать более 10 лет назад. Говорить на Физтехе, кто такой И.Ф.Петров, конечно, излишне. Если в двух словах — замечательный человек. Но работать с ним было трудно по двум причинам. Во-первых, то обстоятельство, что он плохо слышит (а аппарат его все время почему-то «барахлит»), накладывало определенный отпечаток на характер бесед с ним: уловив общий смысл вопроса, он начинал рассказывать то, что у него было «записано» в памяти об этом. И два, и три, и пять раз — одно и то же. Добиться каких-либо уточнений, нюансов было практически невозможно. Но главная трудность заключалась в том, что в нем силен был «внутренний цензор». С.А.Христианович говорил, что Иван Федорович был прекрасным рассказчиком. Однако в разных ситуациях, в разной обстановке он, очевидно, рассказывал по-разному. Ставя себе задачу своими воспоминаниями быть полезным Отечеству (воспитание молодежи, постановка работы в различных учреждениях, важность достоверности в расследовании причин летных происшествий, постановка учебного процесса на Физтехе и т.п.), он рассказывал мне только то, что считал нужным с этих позиций. Так, например, историю с генералом Э.Удетом, заместителем Геринга, в перестроечный период он мне рассказывал совсем по-другому, нежели «до того».

Кстати, мне кажется, что за проведение только одной (не говоря обо всем остальном) операции по заполучению новейших боевых немецких самолетов перед самой войной, непосредственными исполнителями которой были И.Ф.Петров и С.П.Супрун, Иван Федорович вполне достоин звания Героя Советского Союза.

Рукопись в основном была готова уже в конце 70-х годов, в самый разгар «застойного» времени. И это сказалось на судьбе ее журнального варианта, который печатался в «Изобретателе и рационализаторе». Первая часть, где речь шла о детстве Ивана Федоровича, участии в штурме Зимнего дворца, гражданской войне, учебе в Военно-воздушной академии и т.д., особой экзекуции не подвергалась и потому, по отзывам, была интересной. А дальше, когда действующими лицами стали известные исторические личности, начались «вырубания» до такой степени, что отдельные эпизоды рассказа повисали в воздухе, терялся смысл и связь их между собой.

Когда же рукопись была окончательно готова, началась перестройка и тут, как ни странно, начались трудности совсем другого свойства. В «Политиздате» редактор В.Е.Вучетич (сын того самого Вучетича) сказал, что сейчас, мол, про Сталина так писать, как это написано у И.Ф.Петрова, нельзя — надо все «черной краской». Естественно, Иван Федорович на это не согласился: он рассказывал о И.В.Сталине так, как он его понимал и воспринимал в то время, а теперь, задним числом, чернить его, как это делают сейчас многие из тех, кто раньше громче всех славил его... В «Воениздате» другое дело — коммерция. Издавать небольшую книжечку И.Ф.Петрова экономически невыгодно. Вот, если бы рукопись была в два раза толще, тогда... Но мне не хотелось заниматься «накручиванием» отсебятины, а Иван Федорович вроде бы все, что мог (или хотел) рассказал. В издательстве МАИ запросили оплатить предварительно все издательские расходы.

Сейчас, кажется, появилась надежда издать быстро воспоминания И.Ф.Петрова. Очень хотелось бы видеть, как он возьмет свою книгу в руки...

В.БЫЧКОВ

У ЛЕОПАРДЫЧА

Сегодня начинается показ фильмов из программы фестиваля «Шедеры европейского кино, неизвестные в СССР», прошедшего в Москве в январе 1991 года. В течение трех дней вы сможете посмотреть пять картин ведущих мастеров европейского кинематографа, снятых в 1969-1979 годах (более подробный рассказ об этих фильмах был напечатан в предыдущем номере).

9 апреля фильмом «Полуночный экспресс» (1978) начинается ретроспектива английского режиссера Алана Паркера. Для большинства посетителей видеосалонов это имя ассоциируется в лучшем случае лишь с фильмом «The

Wall», а ведь по мнению кинокритики Паркер входит в десятку лучших режиссеров англоязычного кино. Его работы поражают разнообразием жанров и приемов: среди них и мюзикл («Слава»), и мистический триллер («Сердце Ангела»), и детальное воссоздание истории американца, оказавшегося в турецкой тюрьме («Полуночный экспресс»). Причудливо переплетается реальность и воображаемый мир в притче «Пташка» (именно этот фильм сам автор считает лучшим своим произведением).

11 апреля будет показан фильм «The Wall» (1983), 13 апреля — «Пташка» (1985),

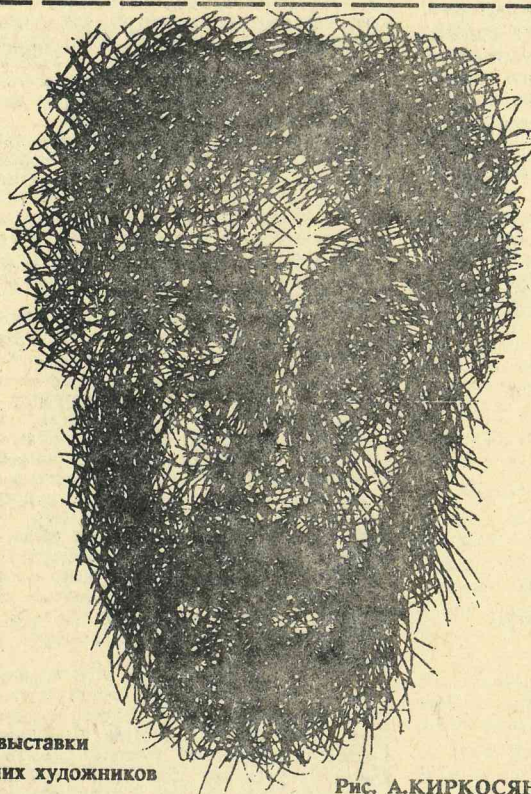
16-го — «Слава» (1980), и завершится ретроспектива 18 апреля показом одной из последних работ Паркера — картины «Сердце Ангела» (1987).

Объединение надеется также получить запись самого первого фильма Алана Паркера — пародии на гангстерские боевики «Бакси Мэлоун» (1976). Примерный срок показа — середина мая.

Продажа абонементов на ретроспективу начнется 6 апреля.

19 апреля объединение «У Леопардыча» начинает ретроспективу фильмов французской «новой волны». Это достаточно условное название получила группа режиссеров, дебютировавших в конце 50-х годов в основном вне рамок традиционного коммерческого кинопроизвод-

ства. Их фильмы резко отличались от привычных стандартов необычными сюжетами, усложненным монтажом, необычными ракурсами съемок. Наиболее яркие фигуры «новой волны» — Жан-Люк Годар, Ален Рене и Франсуа Трюффо стали признанными мастерами; их фильмы цитируются, им подражают. Тем интереснее увидеть их первые работы, не потерявшие свежести и обаяния до сих пор. В программе ретроспективы фильмы Годара: «На последнем дыхании», «Безумный Пьеро» и «Презрение»; Трюффо: «400 ударов»; Рене: «Мелодрама». Кроме того, вы сможете увидеть шесть короткометражных картин режиссеров «новой волны», объединенных под заглавием «Париж глазами...».

• С выставки
Наших художников

Рис. А.КИРКОСЯНА

СЮЖЕТ, НЕ ВЫРОДИВШИЙСЯ В РАССКАЗ...

Однажды подошел к Петру на остановке мужик и предложил купить у него трямдик.

— Бери, недорого отдам, всего за рубль.

Задумался Петр, посмотрел на трямдик... Зачем ему трямдик какой-то? Посмотрел в другую сторону, а зачем ему рубль?

И купил Петр трямдик...

БАРМАГЛОТ

Издательством «Металлургия» издан справочник «Теплофизические свойства молибдена и его сплавов»/Авт. Пелецкий В.Э., Чеховской В.Я., Латышев Л.Н. и др./ Под ред. акад. А.Е.Шейн-длина — М.: Металлургия, 1990. -302 с., цена 4 руб.

Справочник содержит новейшие сведения о структурных характеристиках, термических, калорических, кинетических и оптических свойствах молибдена в твер-

РАСЧЕТЫ

Тыкономическая реформа
Голодрама
Горлограмма
Ваше благородие
Животноворство
Демокрот
Списание утопающих
Неугасимая ламбада
Аншланг
Иван Грезный
Формулы-привидения
(тригоном.)
Сладострашная (отрава)
Гадость жизни
Кульдурное мероприятие
Дон Сезон де Базар (переход к рынку)
Народное торчество
День гонора
Эректричка

АНГЛИЦИЗМЫ

Товары пониженной авай-
лабильности
Управление Главжилдестрой
Фулфилизация решений

• С выставки

Наших художников

Рис. С.ОРЛОВА

Рис. К.ВОРОНЦОВА

РЕКЛАМА

дом, жидком и парообразном состояниях.

Рекомендуемые справочные данные по теплофизическим свойствам построены на основе статистического согласования всей накопленной экспериментальной информации.

Систематизированы имеющиеся сведения о свойствах

модельных и промышленных сплавов на основе молибдена. Обширная библиография отражает мировой опыт исследований в области теплофизики этого металла.

Для научных работников, технологов и конструкторов, аспирантов и студентов машиностроительных и материаловедческих специальностей.

Издание заказное. Заявки направлять по адресу: 127412 Москва, Ижорская 13/19, ИВТАН, Пелецкому В.Э.